

Газоснабжение с кавказским акцентом

На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» Аркадий Дервянко

тат, с 2007-го и до начала текущего года просроченная дебиторская задолженность потребителей перед ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» перевалила за 32,1 млрд рублей, что соотносимо со стоимостью газа, поставленного в прошлом году нашей компанией в пять республик (34 млрд рублей).

Но есть у нас и другая беда, о которой вы сказали. Почти треть от общего объема поставок пришлось на потери газа, и начислить оплату за них не представляется возможным. Образовался так называемый разбаланс, доля которого достигла 30,8%. Для сравнения – в 2012 году эта цифра составляла 29%, а в 2011-м – 24,5%. Иными словами, и здесь мы наблюдаем тенденцию к ухудшению.

Теперь о том, в чем причины такого положения вещей. Их много, и большинство хорошо известны. Есть объективные экономические факторы: более низкий в сравнении со среднероссийским показателем уровень жизни и более высокий уровень безработицы, сложная криминальная обстановка, недостаточное количество пунктов приема платежей в труднодоступных и удаленных местах. Но есть и субъективные моменты: принципиальное нежелание значительной части абонентов в республиках Северного Кавказа оплачивать потребляемое топливо, распространенная практика хищений газа через незаконные врезки, массовое использование несертифицированного (самодельного) газопотребляющего оборудования, для которого отсутствуют нормативы расчета реального объема потребления.

— Аркадий Анагольевич, хорошо известно, что у газоснабжения в республиках Северного Кавказа две беды – низкий уровень платежной дисциплины и высокий объем потерь газа. Такая ситуация сохраняется уже много лет, и серьезных изменений в лучшую сторону, несмотря на все усилия газовиков, к сожалению, не наблюдается. В чем здесь причина?

– Вы верно отметили, что указанные проблемы носят хронический характер. Цифры и тенденции достаточно красноречивы. Если в 2008 году уровень расчетов конечных потребителей за газ по регионам присутствия нашей компании (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Дагестан) составлял 65,9%, то по итогам 2013 года он снизился до 48,5%. То есть половина поставленного газа осталась неоплаченной. Как резуль-

спуститься на одну-две ступеньки ниже, как открывается совсем иная картина.

Возьмем те же незаконные врезки. Главным инструментом в них является шланг, присоединяемый к газовой трубе. Достаточно просто пройтись по населенному пункту где-нибудь в Ингушетии или Дагестане, чтобы обнаружить эти шланги, но представители местных органов самоуправления и местных правоохранительных органов их не видят в упор, хотя на словах все согласны, что это нарушение закона, да и вообще зло. Когда наши работники

» С 2007-го и до начала текущего года просроченная дебиторская задолженность потребителей перед ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск»

перевалила за 32,1 млрд рублей

Наконец, еще один важный аспект, о котором как-то не принято говорить, но который является, по моему мнению, главным препятствием для нормальной работы системы газоснабжения. Это позиция региональных и местных органов власти, которые не только не помогают, но зачастую и препятствуют работе газоснабжающей организации, тем самым фактически поощряя те негативные явления, о которых мы говорим.

Административный ресурс против «ресурсников»

– Это касается первых лиц?

– Как раз нет. С главами всех республик, с некоторыми руководителями республиканских ведомств мы по ряду вопросов находим взаимопонимание, а кое-где и встречаем поддержку, хотя, к сожалению, зачастую эта поддержка остается только на бумаге, в виде бесчисленного количества протоколов совещаний и заседаний комиссий. Но стоит

прямо указывают на эти очевидные факты, то начинается саботаж.

Вот вам цифры. Только в первом квартале текущего года нами в правоохранительные органы направлены материалы по 2364 выявленным фактам незаконного газопотребления, по которым возбуждено только 5 уголовных и 1125 административных дел. По 96 вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, а 1138 обращений находятся на рассмотрении.

Или другой пример. Мы направили в администрацию главы Республики Ингушетия обращение о случаях массовых самовольных подключений в новостройках трех населенных пунктов, на что глава администрации нам предложил за свой счет подвести туда всю газовую инфраструктуру. То есть сосед ворует у вас картошку с участка, а в ответ на жалобу вам предлагают посадить за свой счет картошку на его участке, чтобы он чужой огород оставил в покое.

Не встречаем мы со стороны чиновников должной поддержки и по вопросу собираемости платежей, что тоже не удивительно, поскольку немало управленцев сами подают пример нарушения платежной дисциплины. На 1 апреля текущего года задолженность лиц, занимающих руководящие должности в министерствах, ведомствах и органах местного самоуправления пяти северокавказских республик, где мы работаем, превысила 9 млн рублей. И это не считая сотрудников силовых структур – Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, прокуратуры и т. д. Списки этих бюрократов-неплательщиков мы регулярно направляем главам правительств республик, однако за восемь месяцев (время работы с данной группой абонентов) задолженность высокопоставленных чиновников снизилась лишь на 1 млн рублей. А ведь это те люди, которые живут за счет налогов, причем одним из основных налогоплательщиков в стране является именно «Газпром».

Зато некоторые другие органы власти, наоборот, проявляют излишнее усердие, как, например, местные управления Федеральной антимонопольной службы (УФАС). Только в прошлом году в отношении «Газпром межрегионгаз Пятигорск» было возбуждено свыше 30 дел. При этом по заявлениям граждан о перерасчете на несколько тысяч рублей принимаются решения о наложении на нас штрафов в размере 600–800 тыс. рублей. Как правило, вынесенные решения антимонопольного органа впоследствии признаются в суде необоснованными. Схожая ситуация складывается и при ограничении или отключении организаций коммунального комплекса.

Злостные неплательщики бегут в УФАС, а потом мы тратим большие силы и средства на оспаривание решений о наложении огромных штрафов, пока наши должники довольно потирают руки.

Тут вообще надо сказать, что неплательщики всегда могут рассчитывать на поддержку самых разных инстанций. Ситуация развивается обычно по одной и той же схеме: мы долго, настойчиво и безрезультатно обращаем внимание органов власти на растущий как снежный ком долг коммунальных предприятий. Когда все «мягкие» меры оказываются исчерпаны и газоснабжающая организация решает применить крайнее и непопулярное средство – ограничение подачи газа, власти тут же бросаются на защиту своих задолжавших нам предприятий. Содействие им порой оказывает и судебная власть. Так в Северной Осетии – Алании Арбитражный суд республики по заявлению накопивших перед газовиками большую задолженность организаций коммунального комплекса (ОКК) вынес решение о запрете газоснабжающей организации ограничивать этим организациям подачу газа. Решение было принято без участия наших представителей и без учета того, что «Газпром межрегионгаз Пятигорск» по окончании отопительного сезона в соответствии с законом заблаговременно уведомил злостных должников о грядущих крайних мерах.

Кстати, тот же Арбитражный суд, взыскав в нашу пользу с ГУП «Иргаз» 514 млн рублей, которое это предприятие нам задолжало, отказался наложить арест на его имущество и денежные средства, не заботясь о том, каким образом «Газпром межрегионгаз Пятигорск» должен получить причитающиеся ему средства. Аналогичные примеры я могу приводить бесконечно.

КАВКАЗСКИЙ ДОЛГ

– В конце прошлого года глава Правительства Дмитрий Медведев

» На 2014-й мы ставим себе, по нашим меркам, достаточно амбициозные задачи – увеличить уровень оплаты на 10%, доведя его до 59%, а разбаланс

СНИЗИТЬ НА 6,2% – ДО 24,6%

проводил специальное совещание, посвященное газовым долгам, с участием глав субъектов РФ, включая и СКФО. Получается, главы северокавказских регионов проигнорировали решения, принятые на этом совещании?

– Объективно говоря, можно сделать именно такой вывод. Один пример – на совещании руководителям субъектов было рекомендовано до 10 декабря прошлого года утвердить планы-графики погашения просроченной задолженности до 1 января 2015 года. На сегодняшний день эти графики согласовали только Ингушетия и Карачаево-Черкесия. Остальные три республики рекомендаций премьер-министра просто не заметили.

– Если рассматривать ситуацию в региональном разрезе, то какие регионы можно отнести к благополучным, а какие – к отстающим?

– Проблем хватает везде, но традиционно самые лучшие показатели демонстрирует Карачаево-Черкесия, где уровень оплаты по прошлому году составил примерно 90%, а разбаланс – менее 3%. Это заметно выше, чем во всех северокавказских республиках, но чуть ниже среднероссийских показателей, так что есть над чем работать. Там, кстати, у нас вполне позитивные деловые отношения с органами власти.

Хуже всего дело обстоит в Ингушетии, где оплата немногим более 25% от поставленных объемов, а разбаланс превышает 42,5%. Замечу при этом, что предприятия, бюджетные организации и даже ОКК в этой республике платят достаточно

исправно, но на их долю приходится всего 10% реализованного топлива. Остальной газ потребляет население, и их платежи едва дотягивают до 18% от поставок, а есть населенные пункты, где вообще платят всего 3–4 дома. Тенденция к ухудшению показателей прослеживается и в первом квартале текущего года, когда разбаланс достиг уже 45,6%.

Немногим лучше ситуация в Дагестане, крупнейшем из регионов нашего присутствия (более 40% поставок). Средний уровень оплаты – 35%, разбаланс – свыше 41,6%. Основная по объемам потребления (более 80%) категория – население – не оплачивает и половины потребленного газа. Здесь также имеются массовые врезки и хищения газа, совершаемые при попустительстве, а порой и при прямом соучастии местных органов власти и правоохранителей. Сложная ситуация и с платежами ОКК (уровень оплаты – 64%). Дополнительной головной болью является политика региональной службы по тарифам, которая в нарушении действующего законодательства не устанавливает розничную цену на газ для населения Дагестана с учетом утвержденного тарифа на транспортировку ГРО «Махачкалагаз», что еще больше усугубляет финансово-экономическое положение «Газпром межрегионгаз Пятигорск». И это при том, что в Дагестане самые низкие тарифы на транспортировку газа по распределительным сетям среди регионов юга России. Схожая ситуация и с тарифами на тепло. Например, для «Дагестанэнерго» утвержденный тариф

составляет всего 43% от экономически обоснованного уровня, что, естественно, стимулирует рост задолженности данного предприятия за газ.

Но если говорить об ОКК, то хуже всего положение дел в Северной Осетии, где теплоснабжающие предприятия оплачивают чуть менее 14% от поставленного им газа (аналогичный показатель у населения этой республики – вчетверо выше). За последние несколько лет в этой республике прекратили свою деятельность семь предприятий коммунального комплекса, имущество которых было передано вновь создаваемым фирмам, но без передачи задолженности за потребленный газ. За эти годы владикавказская администрация в четвертый раз прокручивает спектакль с банкротством очередного теплоснабжающего предприятия, накопившего перед нами долги. Стоимость каждого такого спектакля обходится газоснабжающей организации более чем в 1 млрд рублей. Актуальна в Северной Осетии и проблема разбаланса – 27% в прошлом году.

Наконец, немногим лучше ситуация и в Кабардино-Балкарии – разбаланс превышает 22,4%, оплачивается в среднем только половина поставленного газа, хуже всех платят, как и в Северной Осетии, ОКК (29%). Там мы тоже имеем семь обанкротившихся тепловых предприятий, на месте которых созданы новые организации, начинающие свою деятельность с чистого листа и не желающие отвечать за художества предшественников.

Дотянуться до стоп-крана

– Вам, конечно, не позавидуешь, но работать-то надо. Какие меры предпринимает компания, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, о каких результатах можно говорить?

– Безусловно, руки опускать никто не собирается. За год работы (я имею в виду с момента своего назначения в марте 2013 года на должность

генерального директора) мы пришли к определенным результатам. Например, существенно увеличили количество и качество претензионно-исковой работы относительно прошлых периодов. Всего в 2013 году в отношении юридических лиц подано 670 исков на сумму 3,9 млрд рублей. К началу текущего года было удовлетворено 432 заявления на сумму 1,7 млрд. Для сравнения: в 2012 было подано 363, а удовлетворено 234 иска, в 2011-м – соответственно 288 и 206. Подавляющее большинство исков – в отношении ОКК. Что касается физлиц, то здесь подано 23 393 иска, что в полтора раза больше, чем в 2012-м, и почти в два раза, чем в 2011-м. Удовлетворено 12 458 заявлений на сумму 0,5 млрд рублей, из которых фактически взыскано 187 млн. Замечу, что количество исков могло быть и большим, если бы не такая местная специфика, как негласно устанавливаемый мировыми и федеральными судьями лимит на количество принимаемых в течение месяца исковых заявлений от нашей компании. Также добавлю, что работа судебных приставов особого восторга у нас не вызывает. Практика свидетельствует о многочисленных фактах их бездействия и нарушениях порядка и сроков завершения исполнительных действий. По нашим обращениям органы прокуратуры уже провели проверки и выявили указанные нарушения.

Следующий момент – мы активизировали работу по анализу и сверке абонентских баз данных, по выявлению в них ошибок, когда с целью сокрытия реальных размеров разбаланса проводились необоснованные начисления несуществующим абонентам. Словом, очередная версия «Мертвых душ», на долю которых в начале прошлого года приходилось около 20% от общего объема дебиторской задолженности населения. Это один из способов повышения эффективности нашей работы.

Кроме того, мы активно работаем с нашими кадрами, стараясь избавиться от недобросовестных и неквалифицированных работников, заменяя их грамотными специалистами. Зачастую их приходится брать из других регионов, чтобы исключить возможность круговой поруки. Такие меры тоже даются нелегко, особенно когда речь идет о менеджерах. Увольняемые легко берут многомесечные больничные, занимаясь своими делами, например, исправно посещая сессии регионального парламента, депутатами которого они являются. Как бы вам понравился такой работник, который в течение нескольких лет является на службу только по больным праздникам? Когда, наконец, удастся их уволить, то они сразу же направляют жалобы в районные суды, которые встают на их сторону. И нам приходится доказывать свою правоту уже в судах высшей инстанции.

Проводится работа по реализации в Республике Ингушетия пилотного проекта по сбору оплаты за газ. Была реорганизована абонентская служба, выделено 10 единиц автотранспорта, оснащенного платежными терминалами, кассовыми аппаратами и планшетами. Теперь ежедневно из филиала компании в Назрани отправляются мобильные группы для сбора денежных средств, инвентаризации домовладений, снятия показаний счетчиков и т. д.

Вообще, оценивая первый квартал текущего года, мы уже можем осторожно говорить о движении вперед. Чтобы не сбить взятый темп, на 2014-й мы ставим себе, по нашим меркам, достаточно амбициозные задачи – увеличить уровень оплаты на 10%, доведя его до 59%, а разбаланс снизить на 6,2% – до 24,6%. Если говорить образно, то нам удалось немного замедлить ход поезда, который неуклонно шел под откос. Теперь необходимо повернуть его вспять, насколько бы тяжелой и труднодостижимой эта цель ни казалась.

Беседу вел Николай Хренков